

вить и личное, и деловое письмо, представить результаты научного исследования и общественно значимую статью, то есть текст любого функционального стиля.

Отдельного исследования заслуживает религиозный стиль. Долгое время тема веры, церкви не изучалась в должной мере, однако в последние 20 лет интерес к ней растет, увеличивается количество работ научного, научно-популярного и публицистического характера, в которых религия рассматривается с точки зрения философии, психологии, истории. Кроме того, широкое распространение получала церковная литература, не только Библия и Евангелие, но и проповеди, наставления священников и другие книги. Перед лингвистами стал вопрос о выделении религиозного стиля и определении его места в системе функциональных стилей, детального описания с точки зрения лексики, грамматики, прагматики, определении его жанров и их специфики (например, работы В. А. Бурцева, Л. Н. Чурилина, И. В. Полтавцева, Е. В. Бобырева).

По нашему мнению, религиозный стиль обладает всеми чертами, присущими особому функциональному стилю, кроме того, его выделение не противоречит ни формам общественного сознания, ни европейской традиции дифференциации стилей, ни градации М. Н. Кожиной, на основании которой определены научный, публицистический, официально-деловой, художественный, разговорный и религиозный стили [4].

Литература

1. *Матезиус В.* Избранные труды по языкознанию. М., 2010.
2. *Антонов В. П.* О стилевых чертах Интернет-стиля // Коммуникативная лингвистика: вчера, сегодня, завтра: сб. материалов междунаро. науч. конф. Армавир, 2005. С. 30–39.
3. *Королева Т. А.* О понятии «функциональный стиль» в современной лингвистике // Фундаментальные и прикладные исследования. Филологические науки. 2012. № 7. С. 91–97.
4. *Кожина М. Н.* Классификация и внутренняя дифференциация функциональных стилей // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2006. С. 146–153.

References

1. *Matezius V.* Izbrannye trudy po jazykoznaniju [Selected linguistics works]. M., 2010.
2. *Antonov V. P.* O stilevyh chertah Internet-stilja [About style features of Internet style] // Kommunikativnaja lingvistika: vchera, segodnja, zavtra: sb. materialov mezhdunarod. nauch. konf. Armavir, 2005. S. 30–39.
3. *Koroleva T. A.* O ponjatii «funkcional’nyj stil’» v sovremennoj lingvistike [About the notion functional style in modern linguistics] // Fundamental’nye i prikladnye issledovanija. Filologicheskie nauki. 2012. № 7. S. 91–97.
4. *Kozhina M. N.* Klassifikacija i vnutrennjaja differenciaciya funkcional’nyh stilej [Classification and internal differentiation of functional styles] // Stilisticheskiy jenciklopedicheskiy slovar’ russkogo yazyka.

УДК 81’367-111

В. А. ДОРОШЕНКОВ,
кандидат филологических наук,
профессор Краснодарского
государственного университета
культуры и искусств

Е. В. СИВАКОВА,
кандидат филологических наук,
доцент Краснодарского
государственного университета
культуры и искусств

О НЕКОТОРЫХ КОГНИТИВНЫХ СВОЙСТВАХ СТРУКТУРНЫХ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье с позиций лингвистического анализа характеризуется такое средство организации речевой деятельности, как структурные и функциональные синтаксические единицы, составляющие основу синтаксического уровня языка. Именно на основе их употребления в соответствии с возможностями их сочетаемости и соположения реализуются коммуникативные интенции говорящего.

Ключевые слова: структурные синтаксические единицы, компоненты предложения, синтаксические связи, синтаксические позиции, синтаксемы.

UDK 81'367-111

V. A. DOROSHENKOV,
candidate of Philological sciences,
professor of Krasnodar
State University of Culture and Arts

E. V. SIVAKOVA,
candidate of Philological sciences,
associate professor of Krasnodar
State University of Culture and Arts

SOME COGNITIVE PROPERTIES OF STRUCTURAL AND FUNCTIONAL SYNTACTIC UNITS

In the article from the perspective of linguistic analysis such tool of speech activity as a structural and functional syntactic units that form the basis of syntactical language level is characterized. It is on the basis of their use in accordance with the capabilities of their compatibility and co-positioning are communicative intention of speaking.

Key words: structural syntactic units, components of the proposal, syntactic position, sintaksems.

Обращаясь к проблеме языка как средства общения, следует отметить: на протяжении длительного времени считалось, что основной единицей в потоке речи является слово. Это мнение бытовало и среди лингвистов. Так, один из американских исследователей отмечал: «грамматическая система не должна быть более логической и симметрической, чем описываемый ею язык» [1]. Западные и отечественные грамматисты обратили внимание на несоответствие между наименованиями частей речи и их семантикой, которая часто не соответствует заявленному статусу той или иной части речи. В частности, А. М. Пешковский, размышляя о значении слова «чернота», отмечает, что признак предмета («чёрный») сам представлен здесь как предмет. Учёный комментирует это следующим образом: «Это величайшее противоречие, величайшая алогичность, величайшая иррациональность языка не учитывается теми учёными <...> которые отказываются признать в таких словах предметность» [2].

Парадоксы и противоречия, алогичность и иррациональность, наблюдаемые учёными, являют собой реальную языковую действительность. В процессе речевой деятельности объективная реальность распадается на части, которые снова объединяются в нечто целое. Именно поэтому язык «рассматривается как составленный из частей, то есть как сумма разнородных категорий, находящихся между собою в тесной органической (внутренней) связи» [3].

В начале 60-х годов XX века А. М. Мухин ввёл в лингвистический обиход понятие синтаксем как синтаксического инварианта [4]. Это обстоятельство вызвало волну новых исследований в области лингвистического анализа. Было обнаружено более трёхсот синтаксем, характерной особенностью которых оказалось наличие в их содержании дифференциальных синтаксико-семантических признаков. Открытые реальности языка, комбинаторика и количество дифференциальных признаков поражают воображение: обнаружены двух-, трёх-, четырёх-, пяти- и шестипризнаковые синтаксем. Экспериментально доказано наличие этих признаков, установлена их комбинаторика в пределах каждой конкретной синтаксем, а также исследована повторяемость признаков в пределах парадигматических рядов и классов синтаксем, что отражает системный характер синтаксиса в целом. Теория и методы, разработанные в синтаксемном анализе, позволяют рассматривать синтаксем в аспекте их содержательных и формальных признаков. К числу последних относится и сочетаемость синтаксем. Именно этому аспекту мы уделим в данной работе особое внимание.

Сочетаемость синтаксем (синтаксическую сочетаемость) следует отличать от сочетаемости лексической. Естественная лексическая сочетаемость (зелёное яблоко, спелая груша, хромая лошадь) обеспечивает лексическое наполнение синтаксем и их вариантов. Парадоксальная сочетаемость слов («живой труп») или их неестественное соединение ведёт к лексическим ограничениям в синтаксисе. Сочетаемость, как одно из фундаментальных свойств языковых единиц, отражает синтагматические отношения между ними [5].

В лингвистическом анализе единиц синтаксического уровня языка различают обусловленную и диагностическую сочетаемость. Эти различия связаны с позиционными возможностями синтаксем. Если между двумя синтаксемами наличествует ядерная предикативная связь, то признаки синтаксем в позиции сказуемого зеркально отражаются в признаках

синтаксемы в позиции подлежащего. Значит, если в позиции сказуемого установлена качественная синтаксема, то в позиции подлежащего ей обязательно будет соответствовать синтаксема носителя качества (*The night was wonderful*). Если же в позиции сказуемого находится процессуальная акциональная синтаксема, то в позиции подлежащего ей обязательно будет соответствовать субстанциональная агентивная синтаксема (*John kicked the ball*).

Синтаксемы с различным количеством признаков проявляют неодинаковые способности к сочетаемости. Двухпризнаковые синтаксемы способны зеркально передавать только одну характеристику. Иначе ведут себя многопризнаковые синтаксемы. Например, при сочетании квалификативности с качественностью и компаративностью последний признак не передаётся синтаксеме в позиции подлежащего: *Helen was nicer today*, то есть у элемента *Helen* отсутствует качество «носитель сравнения». Аналогичная картина наблюдается и у многих других многопризнаковых синтаксем. О. А. Письменная, изучая данный вопрос на примере безглагольных предложений, отмечает, что признаки модальности, посессивности и компаративности у идентифицирующих синтаксем не требуют соответствующих признаков «носителя модальности», «носителя сравнения» и «носителя посессивности» у элемента в позиции подлежащего, то есть у идентифицируемой синтаксемы [6]. По нашему мнению, эта сочетаемость, как и количество признаков синтаксем, их комбинаторика в пределах каждой отдельной синтаксемы отражают менталитет конкретного народа, многовековой путь развития его языкового мышления. Этому вопросу мы ещё коснёмся ниже, а сейчас затронем тему диагностической сочетаемости, которая характеризует синтаксемы в позициях опорных компонентов предложения.

Изучение сочетаемости синтаксемы связано с необходимостью подтвердить, диагностировать наличие у неё того или иного синсемантического признака. Установлено, что синтаксемы квалификативного ряда не сочетаются с местоимениями, для субстанциональных синтаксем характерна сочетаемость с качественными синтаксемами, посессивными и некоторыми другими синтаксемами.

Что же такое «однородные члены» или, в американской грамматике, «like things», и о каком грамматическом смысле идет речь? В русистике наиболее проработанным можно считать анализ предложений с однородными членами, проведённый А. М. Пешковским. В английских грамматиках, склонных к теоретизированию, имеются в виду только формальные средства функционирования сочинительной (координативной) связи – сочинительные союзы и те части речи, между которыми эти союзы бытуют. Так, Поль Робертс пишет: «these conjunctions are normally used to connect sentence elements of the same grammatical class, for instance, nouns with nouns, adverbs with adverbs, for example:

Nouns: *Edgar and Stanley are good friends.*

Verbs: *The Pigs got up and slowly walked away*» [7].

Опираясь на точные наблюдения А. М. Пешковского, можно говорить о конгруэнтных синтаксемах в позициях однородных членов предложения, в которых сорасположены «однородные в каком-либо отношении», соразмерные, совмещающиеся компоненты предложения. Сравните в английском языке: *She has sat between an old, fat, bald and loquacious Cabinet Minister and a young Duke of Westreys*. Принимая во внимание значения лексем *old, fat, bald, loquacious*, мы можем констатировать, что они являются «однородными в каком-либо отношении», однако рассматривая их в качестве экспонентов качественной синтаксемы, мы точно фиксируем их синсемантическое содержание, которое и объясняет, в чём именно эти элементы предложения однородны: речь здесь может идти только о конгруэнтности, совместности данных элементов, а не о сочетаемости как синтагматическом признаке.

Ещё меньше оснований имеется для использования термина сочетаемость при анализе неконгруэнтных рядов синтаксем в позициях однородных компонентов предложения. В этих рядах участвуют порой совершенно несопоставимые синтаксемы: *The windows were small and many; You were born poor and on a farm* и другие подобные предложения с однородными членами. Не случайно союзы, обеспечивающие координативную связь, в самом своём наименовании имеют указание на отношения между однородными компонентами: противительные, разделительные и сопоставительные.

В отличие от простого соположения компонентов предложений на основе координативной связи, сочетаемость, особенно диагностическая сочетаемость синтаксем, играет ключ-

чевую роль при разграничении сфер структурного и функционального синтаксиса. Синтаксические признаки компонентов предложения и синтаксико-семантические признаки синтаксем имеют разную природу. Уяснить это помогает диагностическая сочетаемость синтаксем.

Выше мы приводили наблюдения П. Робертса над примерами, содержащими семантически совместимые единицы. В речевой практике в писательском творчестве несовместимые единицы бытуют в изобилии. Сравните: *When I was a little boy and sleepy, my father carried me from the car into the house. He was wearing grey flannel slacks and a look of surprise.* Как видно из этих примеров, синтаксико-семантическое содержание синтаксем в позиции однородных компонентов может быть совершенно разным.

Рассматривая эту ситуацию на примере предложения из Стейнбека: *The family song was alive now and driving him down on the dark enemy*, А. М. Мухин отмечает, что «в позиции двух однородных сказуемых (was alive and driving) обнаруживаются две разные синтаксемы: одна – стивная (из класса квалификативных синтаксем), другая – акциональная (из класса процессуальных синтаксем)». О том, что «данные синтаксемы, обозначающие состояние и действие, нельзя признать “однородными”, свидетельствует и их непосредственное синтаксическое окружение, которое формируется в соответствии с их сочетаемостными потенциалами: акциональная синтаксема (driving) имеет при себе объектную (him) и локативную синтаксемы, с которыми не может сочетаться стивная синтаксема (was alive)». И здесь учёный приходит к основополагающему выводу: «языковая действительность исключает возможность смешения синтаксического признака однородности и синтаксико-семантических признаков, в частности стивного и акционального, носителями которых являются различные элементарные синтаксические единицы-компоненты предложения и синтаксемы» [8].

В заключение отметим следующее: синтаксический уровень организации языка в его структурном и функциональном аспектах отражает результаты речевой деятельности, в частности, если носителям языка необходимо в одном высказывании соположить конгруэнтные единицы речи, они выражают свою интенцию в предложениях с однородными членами. Если необходимо упомянуть разные или совершенно разные вещи, тогда используются предложения с семантически несовместимыми компонентами. В задачу же учёных входит объяснение языкового материала, о чём говорят и отечественные, и зарубежные лингвисты: «Traditional grammar is now considered to obsolete <...> New theories, or “models” of grammar are constantly being developed. Yet the facts of English usage remain: and people need to know what the facts are» [9].

Литература

1. Roberts P. Understanding Grammar. New-York, London, Tokyo, 1964. P. 8.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 72.
3. Бодуэн де Куртэне И. А. Некоторые замечания о языковедении и языке // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963. С. 63–64.
4. Мухин А. М. Функциональный анализ синтаксических элементов. М.; Л., 1964.
5. Гак В. Г. Сочетаемость. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 483.
6. Письменная О. А. О сочетаемости признаков синтаксем в безглагольных предложениях современного английского языка // Когнитивно-дискурсивные исследования языка и лингвистический анализ: материалы очно-заочной юбилейной междунар. конф. Краснодар, 2012. С. 295–296.
7. Roberts P. Understanding Grammar ... P. 232.
8. Мухин А. М. Структура предложений и их модели. Л., 1968. С. 102.
9. Clouse R. A. A reference Grammar for students of English. М., 1979. P. 86.

References

1. Roberts P. Understanding Grammar. New-York, London, Tokyo, 1964. P. 8.
2. Peshkovskij A. M. Russkiy sintaksis v nauchnom osveshcheniy [English syntax in scientific illumination]. М., 1956. S. 72.
3. Boudouin de Kurtune I. A. Nekotorye zamechaniya o yazykovedenii i yazyke [Some notes on linguistics and language] // Izbrannyye trudu po obschemu yazykoznaniiyu. T. 1. М., 1963. S. 63–64.
4. Muhin A M. Funktsional'nyy analiz sintaksicheskikh elementov [Functional analysis of syntactic elements]. М.; Л., 1964.

5. Gak I. G. Sochetaemost'. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Compatibility. Linguistic encyclopedic dictionary]. M., 2002. С. 483.
6. Pis'mennaya O. A. O sochetaemosti priznakov sintaksem v bezglagol'nyh predlozheniyah sovremennogo angliyskogo yazyka [On the compatibility of sintaksem in anverb sentence in modern English] // Kognitivno-diskursivnye issledovaniya yazyka i lingvisticheskiy analiz. Materialy ochno-zaochnoy yubileynoy mezhdunar. konf. Krasnodar, 2012. S. 295–296
7. Roberts P. Understanding Grammar ... P. 232.
8. Mukhin A. M. Struktura predlozheniy i ih modely [The structure of sentences and their models]. L., 1968. S. 102.
9. Clouse R. A. A reference Grammar for students of English. M., 1979. P. 86.

УДК 811.111

И. В. УВАРОВА,
кандидат филологических наук,
доцент Кубанского
государственного
медицинского университета

И. А. БОРИСЕНКО,
кандидат филологических наук,
преподаватель Кубанского
государственного
медицинского университета

МЕДИЦИНСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА

В статье представлена классификация медицинских терминов, описаны трудности, возникающие при их переводе, и возможности их преодоления, что особенно важно, учитывая международный статус английского языка и востребованность врачебной литературы.

Ключевые слова: медицинский текст, медицинская терминология, особенности перевода.

UDK 811.111

I. V. UVAROVA,
candidate of Philological sciences,
associate professor of Kuban
State Medical University

I. A. BORISENKO,
candidate of Philological sciences,
teacher of Kuban State
Medical University

MEDICAL ENGLISH TEXT AS AN OBJECT OF STUDY AND TRANSLATION

In the article presents the classification of medical terms, describes the difficulties encountered in the transfer, and the ability to overcome them, which is especially important in view of the international status of English language and relevance of the medical literature.

Key words: medical text, medical terminology, translation features.

Современное исследование текста все чаще принимает прикладной характер: изучаются особенности текстов узкой направленности, специализированные, функционирующие в рамках определённой области знаний. На наш взгляд, это вызвано сменой парадигмы современных лингвистических исследований и признанием того факта, что «минимальной языковой единицей, функционирующей в реальном процессе коммуникации, является текст».

Стремительное развитие данного направления языкознания началось в 60–70 годах XX века: проводился анализ конкретных текстов, обсуждались проблемы их восприятия и функционирования. Предметом теории текста постепенно становятся не отдельные предложения, а целый текст – речевое произведение, состоящее из высказываний, соединённых в соответствии с правилами грамматики, с помощью которого осуществляется вербальная коммуникация. Главную роль в этом процессе играют лингвистические и экстралингвистические факторы [2].

На современном этапе развития языкознания особое внимание ученых привлекают произведения узкой специализации: юридические, экономические, психологические и др. Наша работа касается медицинского текста: особенностей терминологии, специфики перевода с английского языка, трудностей понимания [3].

Мировые глобальные процессы ставят перед медициной XXI века новые задачи, решение которых требует развития профессиональных навыков и умений, что невозможно без